

Место преступления

Неопознанная
 Аня, 12 лет
 Даша, 13 лет
 Серый, 13 лет
 Лена, 32, мама Ани
 Дима, 38, отчим Ани
 Слава, 25 лет, брат Серого
 Дядя Володя, 52, отец Серого и Славы
 Ирина Николаевна, историчка, 27 лет
 Неизвестный

Запомним неопознанную такой: в колготках в сеточку, в блестящем мини, в чересчур тонкой куртке, с прекрасными обязательно голубыми как небо глазами и такими же тенями, с фигурой песочные часы, с длинными волосами цвета вороного крыла, с пластиковыми жемчужными сережками. Запомним неопознанную, как женщину с трассы, которая села в белую машину.

Лето. Зброшенная стройка.

Аня, Даша и Серый внутри «квартиры». Бетон расписан граффити, валяются шприцы. Аня время от времени записывает что-то в блокнот.

Серый. Здесь.

Аня. Точно?

Серый. Прямо так лежала (показывает).

Даша. Гонишь

Серый. Я фотки видел.

Даша. Ну-ну ага.

Аня. Тихо.

Аня рассматривает стены и пол. Ложится.

Аня. Так лежала?

Серый. Ну почти. Голову поправь. Руки. И язык вывалился.

Аня высовывает язык.

Серый. Нет, не так.

Даша. Больные. Тут шприцы.

Серый отходит, оценивает.

Аня. Вообще ничего. Ни следа.

Серый. Папа говорит, он мог из города уехать, затаиться.

Аня. А...

Серый. Папа сказал оснований для серии нет.

Аня. А Лиза Коваленко?

Даша. Тоже мне тайна. Они всей семьей уехали.

Аня. Так внезапно?

Серый. Факт в том, что того маньяка лет пять точно никто не видел. Мог сесть, за что-то другое. Может помер вообще.

Аня. Какое скучное лето. Все разъехались.

Серый. Погнали ко мне.

Аня. А...

Серый. Протоколы в сейфе.

Аня. Ну ладно.

Даша. Что я с вами делаю вообще. Что я делаю со своей жизнью.

Серый. Я знаю где они Эммануэль прячут.

Даша. А Слава?

Серый. Будет.

Даша. Погнали.

Уходят. Аня то и дело оглядывается на место преступления.

Тот, кто убил неопознанную, одел ее, почти с нежностью, принес на вершину холма, и положил под низкой берёзой. Тело пока ничем не напоминало труп. Даже синяки на шее были заботливо прикрыты шарфом, который она, при жизни, никогда не носила.

Комната Ани. У окна сидит Аня с биноклем и блокнотом. Даша в постели.

Даша. Как думаешь...

Аня. Старый.

Даша. Двадцать пять – старый?

Аня. Ага.

Аня, не отрываясь, смотрит в бинокль.

Даша. А вдруг это... ОН?

Аня. Думаешь, маньяк?

Даша. Да какой маньяк, Аня. ОН. Не понимаешь? ОН!

Аня. ОН. *(подбирается, тыкается биноклем в стекло)*

Даша. ОН, когда на меня смотрит...я...

Аня направляет бинокль на Дашу.

Аня. Он в списке подозреваемых, если что.

Даша. Пфф. У тебя в списке подозреваемых вообще все. И всё. Даже овощи.

Аня. Слава там номер один.

Из соседней комнаты слышен не то всхрап, не то стон.

Аня записывает что-то в блокнот.

Аня. Я думаю, Ирина Николаевна и Слава как-то связаны.

Даша. Историчка?

Аня. Угу.

Даша. С чего.

Аня. Она прямо щас зашла в подъезд.

Даша. И че. Она старая.

Аня. Ей двадцать семь.

Даша. Она древняя.

Аня. Да ты послушай.

Обе прислушиваются. На лестничной клетке слышно, как кто-то поднимается. Стучит в дверь где-то сверху. Дверь открывается, негромкий разговор, приглушенный женский смех.

За стеной, в квартире, кто-то от души начинает храпеть.

Даша. С чего ты взяла, что это она. Да и я в сто раз лучше.

Аня. Бе-зус-лов-но.

Даша отворачивается, накрывается одеялом.

Аня. Несколько девочек пропали. И как раз, когда Слава вернулся.

Даша. Да ты задрала, ну. Никто не пропал. Их бы искали, не?

Аня. Я его найду.

Даша. Да пофиг, делай что хочешь.

Уже светло.

В комнату входит Елена. У нее большой живот. В руках у нее торт птичье молоко. Она некоторое время неловко топчется на месте, затем зачем-то проверяет температуру у

дочери. Замечает Дашу. По ее лицу пробегает тень сомнения. Садится с тортом на постель.

Аня вздрагивает и просыпается.

Аня. Да блин...

Елена. Чего ты.

Даша тоже просыпается.

Даша. Здравствуйте, тетя Лена.

Елена. Опять у дядь Володи сидели?

Аня. Ага. Серый нам ружье показывал.

Елена. Ружье.

Аня. Ага.

Елена. Вы во сколько пришли.

Аня. В семь.

Елена вздыхает.

Елена. Вы же взрослые девочки. Должны же понимать.

Аня. Что понимать?

Даша. Они нормальные, тетя Лен.

Елена. Кто-то из взрослых был дома? Дядь Володя?

Даша. Слава был.

Елена сканирует взглядом девочек.

Елена. Кто взял у меня... средства гигиены?

Даша. Ой.

Елена вздыхает.

Елена. Значит ты не читала ту книгу. Это, конечно, мое упущение. Надо было самой...

Проконтролировать. Берите торт. Птичье молоко. Папа сбегал с утра, еле урвал. Думали,

Аня, тебя можно поздравить...

Аня. С чем.

Елена. Начнем с лекции.

Аня. Можно я умру.

Елена. Потом.

Даша. Можно я пойду?

Елена. Мама с тобой говорила?

Даша молчит.

Елена. Конечно не говорила. Оставайся.

Елена в красках лицах жестах и чуть ли не с привлечением графиков, иногда показывая на свой живот, рассказывает девочкам о женской физиологии. Примерно через час торт съеден – преимущественно Еленой. Даша красная, а Аня – зеленая.

Елена. ... И поэтому вам нужно быть очень осторожными. Теперь – особенно. Аня?

Аня. А это обязательно?

Елена. Это не навсегда.

Даша. Спасибо.

Елена. Аня? Ты поняла?

Аня. Да мам я поняла

Елена. Все, я ухожу. Если что на кухне.

Она закрывает за собой дверь. Аня закрывает лицо.

Даша. Да ладно.

Аня. Заткнись пожалуйста, ага?

Темнела кожа, надувалось тело, волосы спутывались с травой, глаза приоткрылись и покрылись белесой пленкой. Одежда стала лишней: юбка сползла, куртка растянулась, колготки в сеточку врезались в кожу. Она и при жизни-то не очень их любила, но это были ее «счастливые» колготки: мужчины на них слетались как мухи на мёд.

Квартира, в которой живет Даша.

Это бедноватая однокомнатная квартира в деревянном доме «на ножках». Сероватые занавески, неработающий телевизор, полузасохшие растения и в целом ощущение пыли. Вечер, Серый развалился в зале на диване, как падишах.

Серый. Ну че вы там.

Даша выходит в модном пиджаке и мини-юбке, на каблуках, в полном макияже и уложенной прической. Она проходит перед Серым, виляя бедрами, как заправская манекенищица, и встает в привлекательную позу. Ее наряд сильно контрастирует с обстановкой.

Серый. Ну чикса.

Даша. Аня выходи.

Аня выглядывает. Даша постаралась над ее прической и макияжем. На ней шикарное платье с люрексом и туфли на шпильке. Аня застревает в дверях, держится за косяк для равновесия. Серый ржет.

Аня. Чего ржешь, сам попробуй.

Серый. Да щас.

Аня сдирает с себя туфли и проходит в зал.

Серый. Анька, а ты красивая так-то.

Аня. Кто это вообще носит.

Даша. Ну красиво, скажи?

Аня. Допустим. Но оно же мешается.

Даша. Красота требует жертв.

Аня. Вы с мамой сговорились что ли (*чешется*) Не, зачем. Уф. Я сниму.

Даша. Себе оставь, дарю.

Аня. Зачем.

Даша. Бери, еще спасибо скажешь. Оно мне не особо нужно и тебе идет.

Аня. Спасибо?

Серый. Коробку захвати.

Даша. Э, ты оборзел.

Серый. А нельзя.

Даша. Льзя, но тут я вообще-то главная.

Серый. А.

Даша. Б. Ладно, прощен.

Входит Аня со вскрытой коробкой.

Серый. А в честь чего.

Даша. Да на др.

Аня. У тебя же был уже.

Даша. Ну типа. Просто папа тогда все деньги пробухал. Вот она решила...

Серый. Натурой, так сказать.

Даша. Ну да. Берите. Я их не очень люблю.

Серый. Зажралась ты, мать.

Даша. Щас заберу.

Серый. Понял, заткнулся.

Подростки пробуют шоколадки.

Серый. А че она тебя к себе не заберет. Она ж собиралась вроде.

Даша. Она не может.

Аня. Или не хочет.

Даша. Хочет, просто не может. Там у нее типа муж новый или кто. Но думаю, как школа кончится, поступлю в Питер на что-нибудь. Сама.

Серый. А ты сможешь?

Даша. Что за вопрос.

Серый. Ну просто, туда много кто. Нужны деньги, связи... мозги хотя бы.
Даша. Хочешь сказать у меня нет мозгов.
Серый. Нет конечно. В смысле я не это хотел сказать.
Даша. У меня нет выхода, Серый.
Серый. Ну если помощь какая нужна обращайся. Папа меня тоже в Питер засунуть хочет, в академию МВД. Связи есть.
Аня. Я об этом не думала даже еще.
Серый. Ну тебе-то сто процентов надо в академию поступать. Вместе будем экзамены сдавать. А если втроем так вообще. Классно же? Из школы в универ. Может нас даже в одну общагу поселят! На один этаж. Ты мне будешь готовить, ты стирать, а я вам буду позволять у меня списывать.
Даша. Ань.
Аня. Да, он че-то зарвался. Давай его побьем.
Серый. Эй я вообще-то здесь. Я вас слышу.
Аня и Даша надевают ему коробку на голову. Конфеты и шоколад рассыпаются по полу. Все трое ржут и дерутся.

Кладбище. Аня перешагивает через ограду, садится перед памятником на корточки. Прикладывает ладонь к граниту. Гранит прохладный. Ложится на плиту. Мимо ползет гусеница.

Аня. И чего тебе.

Гусеница ползет.

Аня. Тут все равно ничего.

Гусеница пытается залезть на Анины руки.

Аня. Ты тупая, что ли, куда лезешь.

Гусеница ползет.

Аня лезет в рюкзак, достает ручку, пытается загнать гусеницу на ручку. Гусеница сопротивляется, но человеческий разум и смекалка побеждают – на этот раз.

Вклиниваются шаги. Кто-то идет.

Аня пытается спрятаться, и спрятать гусеницу, но поздно.

Аня. Здравствуйте, Ирина Николаевна.

И.Н. Привет. Ты что тут

Аня. Просто.

И.Н. Это капустаница.

Аня. Знаю.

И.Н. Ну я пойду.

Аня. Ага до свидания.

Аня кладет гусеницу на листик, зачем-то грозит ей пальцем. Затем, подождав, крадется за учительницей. Ирина Николаевна приходит к могиле и садится на лавочку.

И.Н. Аня.

Аня сидит в засаде.

И.Н. Аня.

Аня. Почему вы не уехали этим летом?

И.Н. А ты почему?

Аня. Вопросом на вопрос, нечестно.

И.Н. Такое лето, Аня.

Аня. А можно вопрос.

И.Н. Мы со Славой встречаемся.

Аня. Я знаю.

И.Н. Все-то ты знаешь.

Аня. Когда в последний раз вы видели ученицу 7а, Лизу Коваленко?

И.Н. Лизу?... Лиза уехала в Москву.

Аня. Уверены?

И.Н. Она мне звонила.

Аня. Слава вам ничего про нее не говорил?

Слышно карканье ворон, шум ветра в кронах.

И.Н. Я на самом деле тебя понимаю. Это игра в детектива. Это тоже... Помогает. *(пауза)*

Если хочешь, можешь посидеть со мной.

Аня. Я пойду.

И.Н. Аня, а ты веришь в реинкарнацию?

Аня. Реинка что.

И.Н. Ну что люди после смерти рождаются заново. Иногда в теле младенца, иногда в виде птицы, животного... Деревя. Насекомого. Как повезет.

Аня. Это ненаучно.

И.Н. А мне вот хочется верить. Очень.

На этой стадии [разложения] кожу неопознанной покрыли коричневые и зеленые пятна; в некоторых местах кожа лопнула: на ягель пролились кровь и гнилостная жидкость. С вершины холма запахи разносятся далеко, а время было ранее-летнее, голодное... Появились первые мухи.

Квартира Серого, Славы и дядь Володи. Квартира богатая: стенка, люстра с висюльками, толстый разложенный диван, внушительный сейф, чуть ли не в человеческий рост. Включен телевизор, ну и видик есть конечно, но он сейчас не главный. На экране НТВ без звука.

Даша и Аня сидят по разные стороны дивана. Даша густо накрашена.

Даша. Сначала девушка, потом женщина.

Аня. Фу.

Даша. Я тебе говорю. Я же не умерла.

Аня. Слышь, ну хватит уже, ну. Мама и так задрала.

Входит Серый и за ним Слава. У Серого в руках пара стаканов с ядовито-оранжевой жидкостью. Слава проходит на балкон покурить.

Слава. Здоров, малявки.

Даша. Привет, Слава.

Слава. Ага.

Серый. Я щас еще принесу.

Аня. *(передразнивая, шепотом)* Привет, Славочка.

Даша. Ну?

Аня. Баранки гну.

Возвращается Серый со стаканом газировки для себя.

Серый. О как вы удобно сели. Я, две бабы.

Даша. Слышь, размечтался.

Аня. Тихо.

Аня включает звук у телевизора. Аня и Серый внимательно смотрят передачу «Чистосердечное признание». Дашу больше интересует балкон.

Серый. Лицо такое доброе... Я бы не вообще не понял!

Аня. А я сразу...Он еще мент. Это прям признак.

Серый. Да ладно. Всего две серии про ментов было. Не все менты плохие.

Аня. А ты видел че он с той бабой сделал?

Даша раздраженно выдыхает.

Звонок в дверь.

Слава выходит с балкона, забирает пульт у Ани и выключает звук.

Слава. Смотрите ерунду всякую.

Даша. Да вообще.

Аня. А, что.
Слава, не отвечая, идет открывать дверь.
Серый. Ну всё, походу всё. Историчка.
Даша. В смысле зачем.
Серый. Ну...
Аня. Она к ним переезжает.
Даша. В смысле.
Дядя Володя. Молодежь, хотите поработать.
Серый. За валюту?
Слава. По башке дам.
Даша *выглядывает в коридор.*
И.Н. Это поосторожнее.
Д.В. Книги, офигеть. Может парни читать начнут.
В зал вносят коробки с вещами, Даше приходится посторониться.
Слава. Она у меня умница.
И.Н. О, девочки, привет.
Даша *уходит.*
Аня. Здравствуйте.
Уходит.
Слава. Серый, ну. Руки в ноги.
Серый. Да щас.

*Прилетели мухи; появились личинки, прилетели птицы, стали клевать самые вкусные части: глаза, губы и язык. Пришла лиса, стащила руку. Пришла медведица с медвежатами. Прибежал волк. Прилетела сова.
К июлю на холме среди остатков одежды белели кости, и то не все. Череп скатился к подножию [холма], ребра разломали и растащили животные.*

Квартира дяди Володи. В серванте много книг. Даша, Серый и Аня расположились на диване со стаканами колы в руках. В телевизоре НТВ без звука – идет реклама.
Серый. Утонула.
Аня. Убили.
Серый. Да не.
Аня. Но она же проститутка.
Серый. А они не тонут что ли.
Аня. Следы замели.
Даша. Аня, харэ. Отдыхали компанией, вызвали проститутку, она утонула. Средь бела дня. Куча свидетелей. Ну. Когда умирает проститутка это не значит что где-то рядом обязательно маньяк пробежал.
Серый. Ну. Чего тебе еще. Там всё вскрыли, всех нашли и всех опросили.
Аня. А мы почему ничего не видели?
Серый. Как будто вам до этого было. Озеро, шашлыки, Слава с историчкой сосетя.
Даша. Я не поняла, что за намеки.
Серый. Вы обе на него пялитесь. Вот так.
Показывает.
Аня. Пф.
Серый. Славочка то, славочка сё. У Славы... с этим проблемы.
Даша. Ты уверен?
Серый. Он с Чечни не может. Его прокляли. Не знаю даже, почему она с ним. Историчка.
Даша. Ты че-то много знаешь.
Аня. Так, стоп. Мы про что.
Даша. Про секс, Аня, про секс. Это когда люди совокупаются.

Аня морщится.

Аня. Серый, а у тебя про труп проститутки ничего нет?

Серый. Не, папа за такие не берется. Ночные бабочки они же как эти, мухи. Мрут тоннами. Обычное дело.

Даша. Ночные бабочки как мухи. Слова великих.

На экране реклама сменилась заставкой «Чистосердечного признания». Аня делает погромче.

Даша. А мне нравится Слава. Он сильный такой. Высокий. Накаченный. А проклятие же снять можно.

Серый. Историчка...

Даша. Подвинется.

Серый. Ты малявка, Даша. Он тебя малявкой называет. Я слышал.

Некоторое время смотрят в телевизор.

Даша. Может я его удивлю.

Аня. Может вы заткнетесь?

Даша перехватывает пульт и переключает канал. Процелкивает. Борис Ельцин, боевые действия, захват власти в какой-то экзотической стране.

Серый перехватывает пульт.

Серый. У меня есть кое-что другое.

Даша. Да ну.

Серый. Можем не смотреть. Вообще-то это не для девочек.

Аня. Что не для девочек.

Даша. Ты думаешь мы порнуху не видели?

Аня. После передачи. Пульт верни.

Серый. Точно?

Аня. Дай!

Даша. Серый, давай.

Аня. Але, мы для чего собрались.

Даша. Кто за порно.

Серый и Даша поднимают руки.

Даша. Кто за криминал?

Аня не поднимает руку. Даша дергает ее руку вверх, Аня не сопротивляется, рука падает.

Даша. Большинством голосов...

Серый лезет на шкаф, достает VHS кассету, вставляет кассету в видик.

Аня уходит.

Даша включает кассету.

Оба чинно садятся рядышком.

Серый. Я отмотаю, да?

На экране женщина с пышной прической и с исчезающе малым количеством одежды пытается устранить протечку в раковине. У нее не получается.

Даша. Не, ну че она. Мы же не можем все время. Достало.

Серый. Угу.

Даша. Сколько можно по стройкам лазить. Я ей говорю, Ань, ну хватит, нет никакого маньяка. Сдох он, сто лет назад. А она в Славу вцепилась.

Серый. Ага.

Даша. Достало. Я главное не понимаю, чего ей нейметя. У нее все есть, чего надо –то.

Серый. Да.

Даша. Руку убрал.

Скрежет ключей в замке.

Серый вырубает телевизор. Заходят Слава и дядя Володя.

Володя. О-о-о, а что это у нас тут такое.

Слава. Девочка созрела.
Даша. Может и созрела. Но не для тебя.
Слава ржет и проходит на балкон покурить. Дядя Володя открывает сейф и достает оттуда какие-то папки и табельное оружие.
Серый. Чего так рано.
Володя. Она тебе не даст. Большие запросы.
Даша. Дядя Володя.
Дядя Володя забирает пульт и включает телевизор. Порно продолжается.
Володя. Даша, ты же все понимаешь. Слава, выходи, в машине докуришь. (Даше) Меньше хвостом верти, целее будешь. Видал я таких девок...
Они со Славой уходят.
Серый. Даша, ты чего.
Даша. А они? Они - чего? Они – чего, Серый?

С юга веточки вороники, а на западе зреет брусника, а на востоке растет багульник, а на севере – не пройти сквозь заросли карликовых берез, и верх холма, где лежал скелет неопознанной, скрыли кусты голубики, с такими тяжелыми, крупными, сочными ягодами, каких не рождалось никогда до, и не родится после этого лета.

Аня в своей комнате, что-то пишет в блокноте.
Елена. Аня.
Проходит Даша. Она явно смущена.
Елена. С этим надо что-то делать. Не можешь же ты у нас каждый день ночевать.
Даша переминается с ноги на ногу.
Елена. Завтра с твоим папой поговорю. Или Дима поговорит.
Даша. Извините.
Елена. Я на кухне.
Даша. Как расследование.
Аня. Тебе ж неинтересно.
Даша. Может, мне есть что тебе рассказать.
Аня. Ну?
Даша. За мной следят, Аня. Возле дома. Белая шестерка лада, черные окна, очень грязная, и грязные номера, не прочитать.
Аня. Ты придумываешь.
Даша. Вообще-то нет. Она за мной ехала. Пришлось дворами.
Аня. Хм. Белая шестерка.
Аня записывает.
Даша. Думаешь, он?
Аня. У него была машина. Шестерка. Но про нее не очень много известно. Надо проверять.
Пишет, не обращая внимания на Дашу.
Даша. Я не хочу лазить по заброшкам.
Аня. А че молчала.
Даша. Раньше интересно было.
Аня. А че поменялось.
Даша. Да не знаю. Просто хочу, чтоб всё нормально было. Как у тебя. Просто приходишь домой, тебя всегда ждут. Спрашивают о делах. Рассказывают. Вот так хочу. А не гоняться за маньяками, слушать, как кого-то убили, как нашли очередной труп...
Аня. Ну хочешь поменяемся.
Даша. Ага, смешно.
Входит Елена с тортом «Птичье молоко» и чайными приборами на подносе.
Елена. Девочки чай.

Даша. Спасибо, тетя Лена.

Елена. Как у вас дела?

Даша. Хорошо, тетя Лена.

Елена. Даша, я твоей маме завтра позвоню. Это не дело. Пусть приезжает.

Елена присаживается. Наливает девочкам чай, раскладывает кусочки торта.

Елена. О чем шепчетесь, девочки.

Аня. О маньяках.

Елена проверяет температуру у Ани.

Аня. Еще о смерти.

Даша. Мы с Аней поссорились.

Аня. Мы не ссорились.

Елена. Берите, кушайте.

Аня. Мы говорили о папе. Ну, моем, настоящем. Если помнишь. Такого.

Елена. Вот как.

Даша. Мы не...

Аня. Мы говорили про то, что мы не празднуем его день рождения. Мы говорили о том, что моего мнения не спрашивают.

Елена. Хорошо я поняла тебя.

Елена выходит.

Даша. Зря ты.

Аня. Кушай тортик, Даша.

Этой же ночью, глубокой ночью, Аня выходит из дома, тихо, стараясь никого не разбудить. Она идет к озеру.

На той стороне какие-то машины, ор и музыка. Аня становится на четвереньки, чтобы ее не заметили, и ползет в сторону, туда, где, по слухам, нашли тело мертвой женщины. Она прислушивается

Аня привстает. Где она могла лежать? Ее вытащили на берег? Ее принесли сюда? Она пришла сама, а потом ее здесь оставили?

совсем нет следов, что когда-то здесь кто-то лежал.

Аня осматривает кусты багульника, принюхивается к ним. Быть может, хоть что-то. Хоть что-то. Наверняка они хотя бы срезали слой почвы... для того чтобы улики найти. Ей надо вернуться до 2.45, потому что в это время обычно отчим просыпается и идет в туалет, на часах 2.27

Аня вдруг чувствует что-то мокрое под своими ладонями, что-то кроваво-красное
Аня вскрикивает.

Это брусника.

Комната Ани. Аня спит. Заходит Елена с тортом птичье молоко.

Аня. Почему-уу, мам, почему опять где вы их берете.

Елена. Нам надо поговорить.

Аня. Аргх.

Елена. Вы с Дашей ссорились?

Аня. Нет.

Елена. Она как-то сильно рано ушла.

Аня. Я спала.

Елена. Вы ночью никуда не ходили.

Аня. Я не знаю, что она тебе сказала, но это вранье в любом случае.

Елена показывает жестом, что Ане надо откинуть одеяло.

Аня. Зачем?

Елена. Просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке.

Аня. Да господи мам. Что она тебе сказала?

Она откидывает одеяло.

Елена. Можешь штанину задрать.

Аня. Может мне раздеться.

Аня задирает штанину пижамы. Ноги совершенно нормальные.

Аня. Ну?

Елена. У тебя обувь грязная. Я подумала...

Аня. Грязная и что.

Елена. Я еще твой рюкзак постирала на днях.

Аня. Ты прочитала мой дневник.

Елена. Ты же знаешь, ты можешь прийти ко мне со всем. Если вдруг какие-то вопросы.

Аня. Мам...

Елена. Надо бы, конечно, нам тебе специалиста найти. Я просто не знаю, как... Работа, наша с папой годовщина. Гараж надо продать...

Аня. Дима не папа.

Елена. Ты же знаешь, ему было бы приятно.

Аня. Мам.

Елена. Я только одно хочу спросить, ты ведь делаешь это все не из-за меня? Все эти кладбища недострой?

Аня. Не из-за тебя, мама.

Елена. Это просто трудный возраст.

Аня. Это просто трудный возраст.

Елена. Ну слава богу. *(обнимает Аню)* Бери тортик. Мы вообще на годовщину купили, но думаю он нам сейчас нужнее. Рада, что мы поговорили откровенно. У меня с моей мамой такого не было.

Аня берет тортик.

Аня. Мам.

Елена. Что милая.

Аня. Давай без торта в следующий раз?

Елена. Тебе не нравится?

Аня. Просто... Не надо.

Елена. Я думала, тебе нравится. Ну хорошо, милая. Так и будет.

Елена уходит.

Аня откидывает подушку. Под ней – грязная одежда из леса, с пятнами от ягод.

Некоторое время смотрит.

Закрывает подушкой.

Тело Жанны с озера пролежало в холодильнике морга два дня и три ночи. Почти сразу стало известно ее настоящее имя: Екатерина Ситцева, которая «вылетела из колледжа» и уже лет пять занималась проституцией.

Сделали смывы, срезали образцы тканей, вскрыли, вынули мозг и органокомплекс, зашили все в живот, набили ватой голову, умыли, одели, накрашили, причесали, и отдали родственникам.

Это было лето, и похороны организовали быстро: разложение только началось, запах был не слишком сильный. Издалека тело Жанны выглядело как хороший, качественный манекен, и ничего в нем не говорило о той жизни, которую она прожила.

Дом Даши. Подуставшие деревянные бараки «на ножках», на детской площадке натянуты веревки с бельем.

Серый с букетиком роз идет к подъезду.

Из подъезда выходит Аня.

Аня. Даша уехала.

Серый. Куда

Аня. К маме, в Питер. Она забрала вещи. Автобус ушел десять минут назад.
Серый. *(отдает букет)* На.
Аня. Зачем.
Серый. Ты возьмешь или мне выкинуть?
Аня, колеблясь, *принимает букет*.
Серый. Ни ответа ни привета блин.
Аня. Думаешь она реально?
Серый. Не в первый раз же.
Аня. А...
Серый. Вы еще не приехали тогда. Я думаю, максимум неделя и вернется. Либо мамка ее обратно вернет. Ну или папа, если протрезвеет к тому времени.
Аня. Она говорила, что за ней следят
Серый. Да вранье это. Цену себе набивает. Вернется. Увидишь. Но дружить мы точно не будем, хватит с меня этих приколов.
Аня. Серый.
Серый. Ну.
Аня. У нас в городе много белых шестерок с тонированными окнами?
Серый. Дофига.
Аня. И в нашем дворе тоже?
Серый. Я не видел.
Аня. А я видела, ночью. Очень грязная, внутри вообще ничего не видно. А утром ее не было уже.
Серый. Приснилось?
Аня. Я ходила на озеро.
Серый. Ты дура? Че ты там найти хотела, мох?
Аня. Какая разница, я про машину сейчас.
Серый. А. Я понял. Почему меня не позвала?
Аня. Да как-то.
Серый. Вот вы бабы долбанутые, обе, зачем я с вами связался. И че много нашла?
Аня. Не.
Серый. Меня зови в следующий раз. Хоть покажу где лежала. И не одна ходить будешь. Ты думаешь придурков мало, по ночам одной ходить.
Аня. Ты правда думаешь Даша просто уехала?
Серый. Отвечаю. Неделя максимум.

В лесу у города Тум есть озеро, где купаются все, есть гаражи, дальше есть еще одно озеро, у которого стоят дачи, за ним болото и за ним еще одно озеро, и потом – овраг, до которого никто из городских не доходит, только проезжают на «буранах» ненцы и ханты зимой. Ничего интересного в этом овраге нет, так, обнаженное песчаное дно древнего моря и редкие заросли кипрея.

Тело неопознанной оставили здесь, на границе песка и леса.

Это был уже август, и место было низинное, и песок в этом месте каждый день нагревался и долго не остывал. Но в первый день, конечно, тело неопознанной совсем не походило на мертвое, любой, кто его бы увидел, подумал бы о сне – не о смерти, а может быть даже и не о сне, а о похоти, потому что тело неопознанной всё еще было красиво.

Квартира дяди Володи. Посреди комнаты накрыт большой раскладной стол, включен телевизор, но его никто не смотрит. За столом Дима, Елена, Аня, Серый, дядя Володя, Слава, И.Н. Праздник длится уже какое-то время.

Д.В. Слава за тебя.

Все. За тебя.

Все выпивают.

Дима. Когда свадьба.
Слава. Как только, так сразу.
Елена. Может даже две сразу сыграем. Да, Аня?
Аня. Мам, хватит.
Д.В. А, что, кавалер уже появился?
Елена. Ой, не спрашивайте, я пыталась. Пришла с букетом, молчит как партизан. Вот гадаем.
Д.В. Быстро растут.
Дима. Сергей, ты по-любому знаешь этого кавалера.
Серый. Да с чего.
Дима. Давайте может в дурака партию?
Аня *выскальзывает из-за стола и, под общим смех, идет на балкон.*
На балкон заваливаются дядя Володя и Слава.
Д.В. (Ане) Курить будешь.
Аня *мотает головой.*
Слава *хмыкает.*
Слава. Точно?
Аня. Как там с Дашей.
Слава. А что с ней.
Д.В. Да она к мамке скорей всего.
Аня. Вы так уверены.
Д.В. Не в первый раз.
Аня. Она говорила, что за ней белая шестерка следит.
Слава. Номер?
Аня. ...
Слава. На них полгорода ездит. Даже у нас в отделении такие есть.
Д.В. Дурная кровь. Шебутная. Что с нее взять.
Аня. Это же не повод не искать.
Дядя Володя пожимает плечами.
Д.В. Ты ведь маленькая девочка, Аня. А я повидал всякого. И женщин такого сорта сразу вижу, их не перевоспитаешь. Ладно б папа еще у нее хороший был, а так. Без шансов.
Слава. Мне вот повезло.
Д.В. Да, твоя не гулящая это точно. Но надо в ее в руках держать. Вы только сразу не расписывайтесь. Кольцо на палец, моча в голову.
Слава. Она и не хочет.
Д.В. Все хотят.
Аня. Я если что могу рассказать, как она была одета. Даша.
Слава. Ну ты глянь.
Д.В. Ага. Вам на лето не задали что-нибудь? Ты в какой класс пойдешь?
Аня. Не съезжайте с разговора.
Мужчины смеются.
Д.В. Всеу свое время. Как только пойдем, что надо искать, будем искать. А пока так.
Слава. Взрослые дяди разберутся.
Дима заглядывает на балкон.
Дима. Аня, а ну. Че ты дышишь тут.
Д.В. Уже уходим, уже уходим.
Аня. Слава.
Д.В. Давай быстро, водка стынет.
Слава. Ну.
Аня. Где Лиза Коваленко?
Слава. Не твое дело.

Аня. Ольга Фролова. Таня Старжинская. Мария Власова. Это девочки, которые исчезли за последние несколько лет.

Слава. Этих не знаю.

Аня. Да?

Слава. Слушай, мозг не компостируй.

Все возвращаются за стол, кроме Ани. Аня смотрит сквозь шторы в зал.

Она прикрывает дверь: смех и говор за столом тише. Взрослые играют в дурака.

Аня смотрит с балкона: город маленький, а до горизонта простирается лес.

Аня смотрит сквозь шторы: дядя Володя танцует с ее мамой, и что-то шепчет ей на ухо.

Аня смотрит с балкона: город маленький, а до горизонта простирается лес.

Аня смотрит сквозь шторы: дядя Володя кладет ее маме руку на попу. Елена убирает его руку. Дядя Володя чуть отстраняется и смеется.

Аня смотрит с балкона: город маленький, а до горизонта простирается лес.

Аня смотрит сквозь шторы: ее отчим, Дима, что-то пытается доказать Славе.

Елена садится на свое место. Она бесконечно и без нужды поправляет свою юбку.

Аня смотрит с балкона.

Аня смотрит сквозь шторы: Дима и Слава двигают салаты, устраивают армрестлинг.

Серый смотрит на Аню и отводит взгляд.

Ирина Николаевна смотрит на Аню и встает.

Она выходит на балкон.

И.Н. Всё хорошо?

Аня. Всё хорошо.

И.Н. Тут хорошо, конечно. Тихо. Тяжело тебе, да?

Аня. В смысле.

И.Н. Ну, я могу тебя понять. Люди хотят жить. Это может быть больно. Я понимаю.

Аня. Даша пропала. Это хоть кому-то интересно.

И.Н. Понимаю.

Аня. У них праздник.

И.Н. Да... Ты знаешь, я могу тебе рассказать? Я ведь должна была выйти замуж.

Аня хмыкает.

Аня. Константинов Максим Алексеевич, 1971-1994, место смерти – город Грозный.

И.Н. Не сомневалась, что ты запомнишь. Ну вот... Мы ведь не здесь познакомились. Я ж с Питера, он как-то приезжал... Я потом сюда переехала, из-за него. А потом его забрали. А потом привезли. В цинке. Иногда люди... сходятся из благодарности. Для утешения. Потому что вместе легче.

Аня. Чего вам надо? От меня?

И.Н. Я к тому, Анечка, что твоя мама – обычная женщина. И она хочет счастья. Это очень простая штука, счастье, и потому очень трудная. Просто попробуй ее понять.

Аня. Мне пофиг, Ирина Николаевна. Я вообще об этом не думаю.

И.Н. И это пройдет. А вообще такие слова, конечно, лучше не использовать. Про тебя могут не то подумать.

Аня. Мне пофиг.

И.Н. выходит с балкона. Из зала – нестройными голосами затянули песню «Ой, Мороз, Мороз, не морозь меня...». И.Н. присоединяется. Аня хочет закрыть дверь.

Елена. Дочь, оставь, душно. Ты куда? А тортик?

Аня морщится.

Дима. Время детское.

Аня. Я пойду.

Дима. (Елене) Дам ключи, не вставай, милая.

Слава. Испортишь бабу.

Дима. Кашу маслом не испортишь.

Елена. Иди уже. В левом кармане.

Аня в гаражном кооперативе. К ней подбегает Серый.

Аня. Ты за мной следил?

Серый. Нет, просто в окно увидел. Я же говорил меня звать, если что.

Аня. Они потом не отстанут.

Серый. Мне уйти.

Аня. Как хочешь.

Аня включает свет в гараже.

Аня. Она все папины вещи убрала. И больше не заходила. Сейчас вот гараж продавать решили...

Серый. Можно?

Аня. Как хочешь.

Серый рассматривает содержимое коробок. Аня достает свои измазанные брусничкой вещи.

Серый. Капец, ты свинью зарезала?

Аня разводит огонь в буржуйке и кидает туда свою одежду.

Серый. Ладно, не спрашиваю.

Аня. В мусорку это не сто процентов.

Серый. Ко мне Дашин отец приходил.

Аня. Надо же.

Серый. Ого, даже фотографии.

Аня. Спасибо что не выбросила. На кладбище только я хожу.

Серый. А ты не знаешь? Мама наверное тебе не говорила.

Аня. Что.

Серый. Как именно... как твой папа. Ну это самое. Я подслушал.

Аня. Говори.

Серый. Точно? Я думал ты знаешь. Все знают.

Аня. Я тебя долбану сейчас, говори.

Серый. Твой папа с бабой разбился.

Аня. И

Серый. У него с ней было. Это самое.

Аня. Он таксовал.

Серый. Одно другому не мешает. Были доказательства. Я просто объясняю.

Аня. Заткнись, да?

Серый. Ну.

Аня. Кто об этом знает.

Серый. Да все наверное.

Аня. Мы на рыбалку ходили. А летом на лыжах.

Серый. Я не спорю, Аня.

Аня. Он мне рассказал, что все мальчишки думают только об одном. И что их надо бить по яйцам.

Серый. Вот это он зря конечно.

Аня. Если пристают.

Серый. Ага.

Аня. Говорил, чтобы я никому не верила.

Серый. Даже мне.

Аня. Я не знаю, Серый. Ты же не говоришь всего. И никто не говорит. А если спрашиваешь напрямую, люди или злятся или отвечают на какой-то другой вопрос. Или говорят что надо вырасти и тогда я все пойму.

Серый. Как будто ты говоришь.

Аня. Уже нет. Во всяком случае, стараюсь.

Серый. Что ты хочешь знать.
Аня. Ну например, чем у вас с Дашей закончилось. В тот день, когда я ушла.
Серый. Она меня отшила.
Аня. Ты же понимаешь, что я это запомню. Что это мотив.
Серый. Да пофиг. Теперь ты.
Аня. Ты не все сказал.
Серый. Пришли папа и Слава. Папа... он просто сказануть может. Вот он и сказанул. Она обиделась и убежала. Всё. Допрос закончен?
Аня записывает в блокноте. Серый хмыкает.
Серый. Нет, ты реально чокнулась, Даша права.
Аня. Все может быть мотивом.
Серый. Теперь ты.
Аня. Что ты хочешь знать.
Серый. Мне все равно. Что ты никому не рассказывала?
Аня. Я бы хотела встретить маньяка.
Серый. Я тебе секрет, ты мне секрет.
Аня. Это секрет.
Серый. Ты думаешь я так легко это сказал?
Аня записывает.
Серый. Я щас порву.
Аня записывает. Серый отнимает блокнот.
Аня. Отдай!
Серый. Мы друзья или не друзья.
Надрывает. Аня кидается в драку, Серый уворачивается. Делает вид, что хочет кинуть блокнот в печь.
Серый. Ну!
Аня хочет ударить его по яйцам. Серый хватает ее за ногу. Некоторое время дерутся, Серый прижимает ее к полу.
Аня. Пусти.
Серый. Ты скажешь или нет.
Аня. А если нет, то что?
Серый приближается.
Аня. Больной что ли.
Серый. Ну.
Аня. Свалил.
Серый. Не оставляешь мне выхода.
Аня бьет его своим лбом, Серый отваливается.
Серый. Идиотка ты че.
Аня. Свалил.
Серый. Шуток не понимаешь?
Аня. Пошел. Ну!
Серый некоторое время смотрит на нее.
Серый. Не скажешь?
Аня. Каждое слово используют против тебя. Забыл, что ли.
Серый. Тебе к психу надо, Аня. Очень сильно надо. Ты же шизик. Тебе никто не нужен, только твои маньяки. И вообще ты некрасивая, я с тобой только ради Даши общаюсь! Меня щас чуть не стошнило.
Аня. Меня тоже.
Серый. А иди ты. Дура конченная.
Серый уходит. Аня роется в ящиках с вещами, достает мужскую куртку явно не по размеру. Закутывается в нее, некоторое время, обняв себя, сидит перед буржуйкой. Обнаруживает что-то в кармане. Достает из кармана рваные колготки в сетку,

некоторое время смотрит на них. Кидает их в огонь. Сдирает с себя куртку, пинает ее, затаптывает, хочет порвать, но что-то ее останавливает.

Тело неопознанной приходило в движение, очень медленное движение, такое, какое можно заметить только если смотреть на него каждое мгновение в течении многих дней и не отрываться ни на секунду. Кожа окрашивалась в разные цвета, покрывалась сеточкой синих и зеленых вен, капельками сукровицы и гнилой крови; тело вздувалось. В какой-то момент одежда стала бессмысленным мусором; пришла новая жизнь: над зарослями кипрея взвились мухи.

И примерно в это время - тело нашли.

Аня в комнате, смотрит в окно.

В комнате Слава в форме, Ирина Николаевна, которая что-то пишет на листке бумаги.

На подносе – торт птичье молоко и две чашки.

Входит Елена с чайником и двумя дополнительными чашками.

Елена. Кому.

Слава. Да всем давай. Пусть стоит остывает.

Елена. Угощайтесь.

Слава. Продолжим.

Аня. Может мы лучше Славу спросим.

Елена. Вячеслава Владимировича.

Слава. Ир, зачитай. И будем закругляться уже.

Ирина Николаевна. «По существу уголовного дела могу сказать следующее: 3 августа 1997 года мы с Дашей ночевали в квартире, где я проживаю. Даша вышла из квартиры до того, как я проснулась, после этого я ее не видела. Ранее Даша жаловалась, что за ней следит белая лада шестерка с тонированными окнами, но про номера она не говорила». Верно?

Аня кивает.

Слава. Подписываемся тогда.

Ирина Николаевна передает листок Ане. Аня читает, затем начинает что-то писать.

Елена. Аня?

Аня. Я допишу. Тут есть место.

Елена. По делу?

Слава. Пусть пишет, я подожду. Это все формальности, для отчетности больше...

Елена. Слава, а можно у вас спросить.

Слава. Ну.

Елена. Тут слухи ходят.

Слава. Извини, не могу говорить. Тайна следствия.

Елена. Даже намекнуть.

Слава. Ну одним глазом только если.

И.Н. Да он это конечно, кто же еще. Что я, с синяками ее в школе не видела. Бухал же без перерыва. Бедная девочка.

Елена. Как жаль. Если б знать.

Слава. Вкусный у вас чай, Лена.

Елена. А тортик.

Слава. Я по мясу больше. Был бы у вас тортик с шашлыком я бы может и да.

И.Н. Скоро рожать?

Елена. Да скорей бы уже. Сами не собираетесь?

Аня протягивает лист Славе. Тот прочитывает, хмыкает и расписывается.

Слава. Это все равно формальность.

Аня. Знаю.

Слава. И ни с кем из этих девочек я не знаком.

Аня. Кроме Лизы Коваленко.
Слава. Кроме нее.
И.Н. Слава, пошли. Давай не ворошить.
Аня. Это потому что твой папа начальник отделения?
Елена. Вы извините нас за нее. Это просто трудный возраст. Она хорошая девочка.
Слава. Я знаю. Ирин, ставь подпись и идем. Что я тут еще доказываю, кому.
Аня. А что вы будете делать, когда еще кто-то пропадет?
Елена. Аня угомонись. Я провожу.
Елена прощается со Славой и И.Н., возвращается в комнату, закрывает за собой дверь, садится перед Аней.
Елена. Скажи пожалуйста, что происходит. Я не буду ругаться.
Аня молчит.
Елена. Я же хочу тебе помочь. Я же твоя мама. Обещаю.
Аня молчит.
Елена. Скажи что-нибудь.
Аня молчит.
Елена. Это всегда легче, если не держать в себе. Поверь, я такая же была в твоём возрасте. От этого только хуже. Ну. Я правда не хочу вести тебя в психушку. Почему тебе в голову вообще эта идея пришла, как. Его лет пять точно уже в городе нет. И это точно не Слава. Или кто у тебя в списке еще был.
Аня. Почему люди исчезают так внезапно, мам?
Елена. Что?
Аня. Почему...
Она замолкает.
Аня. Я... я не могу. Говорить.
Елена. Но ты же говоришь.
Аня. С тобой. Не могу.
Елена. Но ты говоришь.
Аня замолкает.
Елена. Ладно, я поняла. Ты можешь не говорить. Можешь... ну не знаю, можешь написать.
Аня. Написать.
Елена. Ну, не знаю.
Аня. Мам, а папа был хорошим человеком?
Елена. Ты сказала, что не можешь говорить.
Аня. Я спросила.
Елена. Он был хорошим отцом. А так у нас у всех свои недостатки.
Аня. Он тебе изменял?
Елена. Что за вопросы.
Аня. Мне так сказали.
Елена. Кто сказал. Слушай их больше. Вообще, это сто лет назад было, неважно уже.
Аня. Понятно.
Елена. Что понятно.
Аня. Ты обещала не сердиться.
Елена шумно вздыхает.
Елена. Мне надо Диме ужин приготовить. Мы потом продолжим, ага?

*Это поздний август, три ночи. Свет гложет в темноте. На обочине рядом с лесом - белая лада с тусклыми фарами.
Дядя Володя стоит рядом с водительским сиденьем и смотрит в темноту.
Из леса появляется Слава, он ведет Аню. Та в куртке на пижаму. Трое садятся в машину.
Д.В. Сначала эту скинем.*

Слава. Может пешком пойдет?
Д.В. Щас, не хватало еще одного трупа.
Слава заводит двигатель.
Аня. Вы за мной следили.
Слав. Скажи спасибо еще что мы на тебя наткнулись.
Аня. А чего бояться, у нас безопасно же. Вы же всех поймали.
Слава. Слишком много телика смотришь, Ань.
Д.В. Че ты с ней сюсюкаешь, Слава. В психушку ее надо. А не домой.
Слава. Ну мелкая еще ж.
Д.В. А вот ты не очень умный, судя по всему. (*Ане*) Это ты журналистам написала?
Аня. Ммм. Нет.
Д.В. Нет?
Аня. Нет.
Д.В. Точно?
Аня. Нет, дядя Володя.
Д.В. Мы проверили всех. Кого ты написала в протоколе. С ними все нормально, все живы.
Ну, с большей частью. С теми с кем непонятно – их просто не искали.
Слава. А раз не искали, то нам зачем суету разводить.
Аня. А если маньяк вернулся.
Д.В. Во-первых, тот маньяк убивал только проституток. Маленькие девочки его не интересовали.
Аня молчит.
Д.В. Во-вторых, он умер.
Аня. Откуда вы знаете.
Д.В. Потому что мы собирались его взять. Но не успели.
Аня. Он из нашего города?
Д.В. Да.
Аня. Как и когда он умер.
Д.В. Зачем тебе это знать?
Аня. Просто интересно.
Слава. Да че ты уцепилась-то. Меньше знаешь крепче спишь.
Д.В. В любом случае, Тумский маньяк больше не убивает.
Аня. Почему про это ничего не известно? Что вы его нашли.
Д.В. Мы не смогли доказать, что это он.
Аня. Так может это и не он?
Д.В. Я почти уверен. Но улик было недостаточно.
Аня. (*Славе*) Почему девочки начали пропадать, когда ты вернулся. Начиная с Лизы Коваленко.
Слава. Может это не твое собачье дело, Аня? Просто подумай, на секунду. Это моя личная жизнь, зачем ты в нее лезешь.
Д.В. Выгружайся. Сама домой зайдешь или нам тебя вручить?
Аня. Я просто думаю, что вы опять кого-то пропускаете. Кого-то нового. Если это все же не Тумский душитель. Который, опять же, не факт, что умер. Вы же не смогли доказать. И я не уверена, что Дашу убил ее отец. Вы столько упустили уже. И я вот думаю, то ли вы плохо работаете, то ли вы покрываете... Кого-то.
Слава и Д.В. Ржут.
Д.В. Аня, если мы не смогли доказать про твоего отца, это не значит, что так всегда. Это же не как в телике. Раз-раз и раскрыто.
Слава. Начальником ее поставить. Вместо тебя. Сразу все преступления раскроются. Сами собой.
Д.В. Преступники прибегут и все расскажут. Потому что Аня во главе. Если не расскажут, она их найдет... С помощью чутья.

Слава. И задолбают допросами.

Д.В. Домой иди.

Аня. А...

Д.В. Домой иди, дура. Или мы тебя сами отведем. Или в отделение поедем.

Слава. У нас работа. Ты мешаешь. Ну?

Аня выходит из машины. Она видит, что в окне квартиры, где она живет, горит свет.

Аня заходит в подъезд.

Аня в своей комнате.

Заходят Дима и Елена. Дима тащит детскую кроватку.

Елена. Ань, мы пока у тебя поставим.

Аня не отвечает.

Дима с кроваткой застревает в дверях.

Елена. Сюда. Аня помоги. Ну что ты такой неуклюжий.

Аня молча помогает.

Елена. Я думаю тут надо подвинуть. Аня уберешь?

Аня убирает.

Елена. Ну красота.

Дима. Да, повезло. Это ж надо так совпало все.

Елена. Аня ты таблетки приняла?

Аня. Да.

Елена. Мы ненадолго. Как рожу, к нам поставим. У тебя все равно много места.

Дима. Все равно надо расширяться. Это пока он кабачок будет, а потом целая комната нужна.

Елена. Разберемся. Аня, ты хочешь что-нибудь из гаража забрать? Мы в среду его чистить будем, потом дяде Володе передадим ключи. Последний шанс.

Аня. Нет, спасибо.

Елена. У тебя настроения нет?

Дима. Это, наверное, побочка от таблеток.

Елена. Что-то долго.

Дима. Не беспокойся, милая. Тебе же нельзя беспокоиться.

Елена. Да чего нельзя, раньше рожу, только порадуюсь. Сейчас ужинать будем, приходи.

Аня. Хорошо.

Аня в своей комнате, в траурной одежде. Только зашла.

Дима. (где-то в коридоре) Аня, кавалер.

Заходит Серый. Он тоже в траурном.

Аня. Чего приперся.

Серый. Я смотрю у тебя изменения.

Аня...

Серый. Извиниться хочу.

Аня. Надо же. Ну давай.

Серый. Просто Даша мне реально нравилась. Мы дружили. Да и ты вовсе не уродка.

Красивая даже. Разозлился просто.

Аня. Мне в целом все равно.

Серый. Мы можем дружить?

Аня. Что это значит.

Серый. Ну, как раньше.

Аня не отвечает.

Серый. Ты ведь раньше была на похоронах?

Аня не отвечает.

Серый. Я ее в последний раз видел живой. А тут просто... ящик.

Аня. Там был запах. Ты не почувствовал?
Серый. Я на самом деле все это увидел... и понял что как-то тупо это все. То как мы разосрались. Скоро школа, мы живем рядом. Мне правда нравилось с вами дружить. Я приношу свои извинения. Короче. Я все сказал. Вот. А. И еще вот.
Он шарится по карманам и передает Ане маленький фотоальбом.
Серый. Я тут помогал таскать вещи из вашего гаража. Подумал, может тебе надо.
Аня берет и пролистывает несколько страниц. Откладывает его в сторону.
Аня. У меня вопрос.
Серый. Давай.
Аня. Ты еще что-нибудь знаешь про моего папу?
Серый. Что например.
Аня. Ну было ли на него какое-то дело. Может его подозревали в чем-то.
Серый. Я не слышал.
Аня. Точно?
Серый. Ну хочешь я могу у папы спросить. Но вообще так... не помню. Так-то я бы знал.
Аня. Значит, не знаешь.
Серый. Во всяком случае, не помню.
Аня. Тебе еще нужен мой секрет? Я думаю, я могу сказать.
Серый. Если тебе прям надо, давай. Никому не расскажу, клянусь.
Аня. Ты знал, что...
Замолкает.
Серый. Что?
Аня. Он...
Аня пытается, но не может ничего сказать, словно ее заколдовали. Некоторое время борется.
Серый. Я никому не скажу.
Аня начинает беззвучно плакать.
Серый. Ты можешь ничего не говорить.
Аня продолжает.
Серый. Тебя обнять?
Аня кивает. Какое-то время сидят обнявшись.
Аня. Серый.
Серый. А.
Аня. Ты когда-нибудь думал, что твои родители – плохие люди?
Серый. Ну, когда ругаемся...
Аня. Нет, в смысле по-настоящему плохие.
Серый. Елена...
Аня. Нет, не мама.
Серый. Про твоего папу я ничего не знаю.
Аня. Я тоже, Серый.
В комнату заглядывает Елена. Она видит обнимающихся подростков. Елена тихонько закрывает за собой дверь, стараясь, чтобы ее не заметили.
Серый. Мы вырастем, Аня. И ничего из этого не будет иметь значения.
Аня. Точно?
Серый. Ну гарантий дать не могу. Но лучше бы оно было так.
Аня хмыкает.
Стук в дверь.
Елена. (из-за двери) Молодежь, вам надо чего-нибудь?
Аня и Серый разлепляются.
Аня. Нет, спасибо!
Елена. (из-за двери) Ладно.
Аня и Серый некоторое время смотрят на дверь. Никто не заходит.

Серый. Ладно я пойду.
Аня. Что-то странное. Мама никогда раньше не стучала.
Серый. Мои тоже не стучат.
Аня. Хм. Странно.

Аня одна дома.
Аня собирает воду с пола: протирает следы, проходится тряпкой по лужице, выжимает в таз. Вода грязно-розоватого цвета. Аня замирает и смотрит в таз. Затем нюхает руку. Ее лицо не выражает ничего.
Аня выливает воду и долго моет руки.
Аня ходит по пустой квартире, продолжая встряхивать руки. Очень громко тикают часы. Сейчас два ночи.
Аня. Два ночи.
Аня одевается и выходит.

Кладбище. Темнота теплая, летняя, обволакивающая, такая, в которой ты и сама как будто растворяешься.
Аня включает фонарик, но потом выключает его. Свет здесь и сейчас – лишний, к тому же Аня хорошо знает, куда идти.
Аня минует могилу Даши, такую яркую в дневном свете, со всеми этими конфетами и цветами.
Аня идет к могиле своего отца, такую пыльную и заросшую в дневном свете, заходит за ограду.
Аня ложится на могильную плиту.
Сегодня ясное, звездное небо, кроны деревьев шумят. Аня чувствует, как холод постепенно проникает в ее тело, но не шевелится.
Аня. Пап, я боюсь. Я знаю, ты меня не слышишь. Я не верю во все это. Но я все же расскажу. Я боюсь. Я не хочу, как мама. Я не хочу влюбляться. Я не хочу, чтобы у меня был брат. Я не хочу в школу, снова. Я не хочу ничего из этого. И месячные я тоже не хочу, кто это вообще придумал. И еще... Я не хочу ничего знать. Можно я не буду ничего знать?
Над могильной плитой, откуда ни возьмись, наклоняется черный силуэт. Это мужчина, его черты не разглядеть в темноте.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. А чего ты хочешь?
Аня не отвечает.
Н. Испугалась? Чего ты.
Аня. Действительно.
Н. Ты не в моем вкусе.
Аня хочет включить фонарик, но мужчина силой отбирает его и направляет свет на Аню.
Н. Действительно, не в моем... впрочем пофиг.
Он держит ее за руку, пока она не видит абсолютно ничего.
Аня. Чего вы хотите?
Н. Я думаю.
Аня. О чем.
Н. Мне нужно.
Мужчина тащит ее за руку куда-то.
Аня хмыкает.
Аня. (спокойно) Зачем ты это делаешь?
Мужчина не отвечает.
Аня. У тебя теплая рука.
Он останавливается.

Н. Ты странная какая-то.
Аня. Могу я на тебя посмотреть?
Н. Нет.
Он снова ослепляет ее светом фонарика.
Н. Снимай.
Аня начинает раздеваться.
Аня. Хочешь анекдот.
Н. Что.
Аня. Анекдот.
Н. Анекдот?
Аня. Да, прикол.
Н. Ты понимаешь, что сейчас происходит? И кто я?
Аня. Нет.
Неизвестный хмыкает.
Н. Ну давай свой анекдот.
Аня. Мой папа умер пять лет назад.
Неизвестный хмыкает.
Н. Раздевайся давай.
Аня подчиняется.
Аня. Папа читал мне сказки на ночь. У него был большой гараж с кучей разных инструментов. Он мне показывал, как чинить машину, просил ему подавать... Однажды он принес мне котенка.
Н. Ой-ой. Быстрее давай.
Аня. А еще папа... я думаю, он был такой, как ты.
Мужчина светит ей в лицо. Аня продолжает раздеваться.
Аня. Папа таксовал по двое-трое суток. Иногда он говорил, что у него поездки в другие города, что надо что-то отвезти. Я всегда его ждала, прибежала к нему в гараж. Машина ломалась, он ее чинил и перекрашивал. Последний раз он покрасил ее в белый. Я находила в ней... вещи. Крестик. Колготки. Туфли. Папа сказал, что их забыли. Мама думала, что он ей изменял. Однажды папа подарил маме сережки, сказал, что он их купил. На внутренней стороне были выбиты две буквы. Папа сказал, что это название мастерской. Но это могло быть и настоящее имя одной из проституток. Я читала материалы расследования. Я решила, что это совпадение.
Н. Ты - читала материалы? Зачем? Кто тебе дал?
Аня. Один друг.
Мужчина хмыкает. Он выключает фонарик.
Аня. Зачем мой папа это делал? Зачем ты это делаешь?
Н. Не ходи за мной, психичка ненормальная.
Аня начинает дико, почти нечеловечески ржать.
Мужчина скрывается в темноте.
Аня смеется, пока не начинает рыдать.

Четыре утра. Аня возвращается домой.
Дима тоже дома. Он сидит с пивом и в куртке, рядом с детской коляской.
Дима. Будешь.
Аня берет у него бутылку. Дима забирает ее обратно.
Дима. Извини. Я чего-то это. Нехорошо это.
Аня. Как мама.
Дима. В реанимации.
Аня. ...
Дима. Мне сказали это нормально. После кесарева. Сказали послезавтра можем прийти уже... Обоих навестить.

Аня. Понятно.

Дима. Ты это, извини что мы на тебя это... Оставили. То, что из нее полилось.

Аня. Это воды.

Дима. Да. Не видел раньше, испугался. А там еще сказали что ненормально это. Что они такие розовые были. Но вроде все хорошо сейчас. И парень наш тоже в порядке.

Аня. А я на кладбище была.

Дима. Я понял.

Некоторое время сидят.

Дима. Ты не хочешь в дурака поиграть.

Аня. В карты.

Дима. Ну да. Все равно не засну. И ты, мне кажется, тоже не сильно спать хочешь.

Аня. Я там на кладбище кое-кого встретила.

Дима. Рассказывай.

Аня. Не сегодня.

Дима. С тобой что-то сделали?

Аня. Нет. Не сегодня, Дим. Давай лучше в дурака. Я, может, смогу в какой-то другой день рассказать. Может быть даже в какой-то другой год. Но давай не сегодня.

Дима. Точно?

Аня. Все нормально. Давай играть.

Дима. Ты мне иногда такой взрослой кажешься. И всегда казалась. С самого момента как познакомились.

Аня. А ты мне нет. Давай раздавай.

Дима. А я и не взрослый, Аня. Мне почти сорок, и я все так же боюсь. Может быть, даже больше, чем раньше. Я когда вас с Леной встретил, сразу подумал, что вот с вами... что с вами может всё по-настоящему получиться. Это большая ответственность. Так что, если вдруг у тебя какие проблемы, говори мне.

Аня. Я подумаю, Дим.

Пока Аня и Дима играют в карты, Елена дремлет в реанимации, Ирина Николаевна ворочается в постели, думая о том, что Славу опять забирают на войну, а они даже не успели пожениться, хотя она в общем-то и не очень хотела, но все же, все же, дядя Володя сидит в своем кабинете и перечитывает старые дела, и думает о своем новом гараже, обо всех выброшенных оттуда предметах, отец Даши сидит в тюрьме, и он слишком трезв, впервые за очень долгое время, журналисты уезжают из города, а неизвестный уезжает вместе с ними, потому что он решил, что шумиха ему ни к чему, и мама Даши уезжает из города, потому что тут ничего не осталось, а Даша лежит в своем гробу и разлагается, отец Ани давно обратился в прах, как и те, кого он сделал неопознанными, а Аня и Дима играют в карты, играют в карты, Аня и Дима играют в дурака, потому что если у тебя нет точных ответов, что происходит, то это единственное, что по-настоящему остается.

Конец
Тюмень, 2024